

НИЖНИЕ КОНЕЧНОСТИ

Я неоднократно ломала ноги. Иногда я хромаю. Я могу предсказывать, когда пойдёт дождь. Чёртовы кости. Своенравные и скрытные кости.

У меня была передышка – не считая лета – когда мой отец сломал ногу. Мне нравилась его неподвижность. Он не мог добраться до бутылок с выпивкой, спокойно сидел в кресле в чистой одежде, весь день читал, слушал свои диски, чинил наши сломанные игрушки. Моя мать не кричала. Насилие возобновилось, когда он встал на ноги.

Мне ещё нет шести лет. На парковке супермаркета мы случайно встречаем директора школы. Он в усовершенствованной инвалидной коляске. Никто её не катит. Он может поворачивать, ехать быстрее или медленнее, останавливаться. Моя мать приветствует его, я тоже. Она обращает моё внимание на то, что надо говорить не «здравствуйте», а «здравствуйте, месье». Я принимаю это к сведению. Два дня спустя, вспомнив об этом, я говорю «здравствуйте, месье» женщине.

В столовой месье Бреан, директор, движется вдоль столов; он смотрит за тем, хорошо ли мы едим. Он устраивается в глубине столовой; ему приносят поднос. Кажется, он завтракает. После завтрака дети вскакивают и бегут на школьный двор. Я иду медленно, чтобы не вызывать зависть у директора со слабыми ногами.

Иногда, когда автобус заполнен, я стою в глубине на площадке. Я не держусь ни за что. На поворотах я приседаю и нередко падаю. Я бы хотела сломать ногу. Мой брат со своими друзьями. Мои выкрутасы его не интересуют.

На острове Иос я проглатываю карманную книжку, купленную в киоске с иностранной прессой. Это воспоминания человека, у которого отказали ноги.

Я думаю, что я напишу для себя книгу, огромную книгу, в которую я буду постоянно добавлять по страничке. Я буду читать книгу, которую пишу

для себя, до самой смерти. В осень, следующую за моим тринадцатилетием, чёрной ручкой в толстой тетради, я начинаю свою книгу. Слова – это люди; у меня такое впечатление, что я невидимо блуждаю в толпе ног, двигаясь ей навстречу.

Мой брат с трудом пишет своё имя. Учительница считает, что это нормально, она говорит моей матери: «Ваш Эмманюэль – ужасный непоседа. Невозможный ребёнок». Я считаю, что писать – значит побеждать ноги. Во время ужина я залезаю под стол, ложусь и наблюдаю за ногами, слушаю их разговоры. Я в ногах у мира, я путаюсь у мира под ногами.

(Фауна, Галлимар, 2005)